

КУЛЬТОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Погребальный обряд представляет собой совокупность последовательных действий, целью которых является избавление от умершего и создание для него наиболее благоприятных условий перехода в иной мир. Одним из таких условий является создание замкнутого пространства. Этот этап обряда погребения можно обозначить как культовое строительство, которое предполагало создание некой неординарной пространственной обстановки для захоронения.

Начиная с эпохи энеолита и вплоть до позднего средневековья, в степях Евразии господствует курганная архитектурная традиция. Курган, являясь многофункциональным архитектурным сооружением (Чернопицкий М.П., 1984, с. 70-75), выполнял, в первую очередь погребальную функцию - оградить, скрыть умершего от живых и обеспечить ему переход в иной мир.

Проведенное предварительное исследование погребальных памятников скифской эпохи Обь - Чулымского междуречья и Минусинских котловин (тагарская культура) позволило выявить основные моменты культового строительства, характерного для данного региона в это время. Внешний вид и интерьер тагарских курганов не идентичны. В данной работе мы хотели бы рассмотреть, в первую очередь, все многообразие конструктивных решений при строительстве оград и погребальных камер, а так же затронуть проблему моделирования древних культовых сооружений.

Для того, чтобы приступить к исследованию кургана, необходимо разобраться, что подразумевается под этим термином. Как показывает анализ археологической литературы, исследователи поразному толкуют термин <курган>. Данный термин вошел в научный обиход как обозначение могильной насыпи над холмом (подробнее: Обельченко О.В., 1981, с.80-81; Смирнов Ю.А., 1997, с.186-187; и др.). Однако, если обратиться к полевым отчетам, то можно заметить, что почти все исследователи под понятием <раскопать/исследовать курган> подразумевают изучение не только насыпи, но и погребальной камеры. А если обратиться к публикациям теоретического плана, то здесь ситуация гораздо запутаннее. Более того, некоторые вкладывают в это понятие сразу несколько значений. Мы не будем останавливаться на анализе подобных работ, который сводится к следующей формуле: <конечно, здесь имеется в виду :, но это не оговорено в тексте>. Учитывая то, что в остатках данного сооружения исследователи практически всегда отмечают наличие ограды (ров, вал, стена из камней, дерева или дерна), погребальной камеры и, конечно, насыпи, мы предлагаем следующую трактовку термина курган:

Курган - это остатки (развалины) конструктивно сложного архитектурного сооружения, включающего в себя погребальную камеру, ограду и насыпь (кладку из дерна или наброса камня), имевшего погребально-обрядовую и ряд других функций.

Ограда кургана. Вначале необходимо было ограничить пространство, где будет проходить ритуал, и появятся другие конструктивные элементы сооружения.

Природный материал, использованный в сооружении оград, представлен камнем, деревом и дерном. Данные компоненты использовались отдельно или комбинировались между собой. Исходя из этого, можно выделить четыре типа тагарских оград: I. каменная, II. каменно-деревянная, III. каменно-дерновая и IV. дерновая.

Тип I. Для каменной ограды различают три варианта кладки.

1 вариант: плиты девонского песчаника устанавливались на ребро в специально вырытые траншеи приблизительно на одну треть своей ширины. Данный вариант кладки характерен для подавляющего большинства тагарских курганов в степной зоне. В этом варианте можно выделить три приема монтажа плит в ограде: а) замковый, б) чешуйчатообразный, в) установка контрфорсов. При замковом способе, плиты устанавливались в два неполных ряда, когда плитка одного ряда закрывает просвет между

плитками второго. При чешуйчатообразной установки плит, край последующей плиты заходит за внешний край предыдущей. Установка контрфорсов достигалась путем вкапывания дополнительных небольших плит с внешней стороны перпендикулярно плитам ограды.

2 вариант: ограды сооружены из массивных плит девонского песчаника, вкопанных в траншеи, сверху которых устанавливалась надстройка из крупного плитняка или глыб. Данный вариант получает широкое распространение на завершении развитого этапа тагарской культуры (Толстый мыс V, к. 1, 2; Барсучиха I, к. 1; Разлив I, к. 3; Советская Хакасия II, I, к. 2, 3; Большой Салбыкский курган).

Для оград 1-2 вариантов характерна установка так называемого <входа> перпендикулярно восточной/северо-восточной стороне ограды. <Вход> скорее всего не выполнял своего прямого функционального назначения, а был ритуальной выкладкой. К примеру, в Большом Салбыкском кургане реальный вход был расположен в виде дромоса с западной стороны, а ложный представлял собой внушительную каменную конструкцию у восточной стены ограды (Дэвлет М.А., 1976, с.147). Размер и форма ограды находились в прямой зависимости от числа предполагаемых погребальных камер. Как показала М.А.Дэвлет, на раннем этапе культуры, при одной могиле ограда имеет форму квадрата; при двух и более - форму прямоугольника, отношение длинных сторон к коротким 3:2 (Дэвлет М.А., 1958, с.61).

Если после сооружения ограды возникала необходимость ее расширения, для устройства дополнительной погребальной камеры, часть ограды разбиралась и устанавливалась на определенном расстоянии (Борозда, к.3; Бейка, к. 1; Барсучиха VI, к. 7; Березовский, к.16; Шалгинов II, к.1).

На раннем этапе культуры к основной ограде часто пристраивалась дополнительная (Изыкчуль II, к.8; Кичик-Кюзюр, к.2; Кокса II, к.4; Шаман гора, к.1; Луговое, к.3; Березовский, к.17; Большеозерный, к.1, 7).

В функциональном отношении ограды 1-2 вариантов служили для укрепления основы насыпи кургана, то есть ограда выполняла роль креpidы, а так же являлась маркером сакрального пространства. В некоторых случаях плиты ограды подвергались художественной обработке.

3 вариант: валуны, установленные на землю без всякого дополнительного укрепления. Данный вариант кладки характерен для Койбальской степи (Медведка I, к.3; Уй, к.2) и лесостепного варианта культуры (Николаев Р.В., 1980, с.242).

Тип II. Каменно-деревянные ограды характерны для лесостепного варианта культуры и для курганов, расположенных в Койбальской степи. Можно выделить два способа монтажа оград данного типа: 1) отдельно стоящие камни и бревна между ними (Медведка II, к.1); 2) бревна, укрепленные плитняком (Ионов мыс, к.3; Дальний курган).

Тип III. Ограда из дерна, покрытая плитами песчаника в несколько слоев, характерна для лесостепных курганов (Утинка, к.4; Тамбар).

Тип IV. Дерновая ограда характерна, в первую очередь, для лесостепного варианта культуры. Ограда данного типа сооружалась путем кладки друг на друга дерновых блоков. Вполне возможно, что первоначально данная конструкция представляла собой сооружение из бревен, укрепленных дерновыми блоками (Мартынов А.И., 1973, с.147).

Характерной чертой тагарских курганов является установка каменных стел по углам и серединам сторон ограды. Исключение составляют лишь некоторые курганы II-IV типов. В ряде случаев отсутствие стел объясняется "вандализмом" местного населения (выкапывание стел ограды для хозяйственных нужд). Для раннего этапа культуры характерно наличие стел исключительно по углам ограды. Позднее количество стел увеличивается и на позднем этапе достигает двадцати (Барсучиха I, к.1).

Строительство ограды начиналось, вероятно, с ритуального действия - захоронение неполно-правного общинника или ребенка под стелой ограды. К примеру, при сооружении Большого Салбыкского кургана были совершены четыре закладные жертвы под угловыми камнями (Дэвлет М.А., 1976, с.146-154). Подобные случаи наиболее характерны для оград 1-го типа на развитом и позднем этапах культуры (Новомихайловский, к.1; Толстый мыс V, к.2).

После постройки ограды все, что будет происходить в ее пределах, является сакральным. Ограда или стена из более или менее долговечного материала, замыкающие сакральное пространство, принадлежат к числу самых древних архитектурных решений. <Ограда не только указывает на постоянное действие иерофании внутри огороженного места, цель ее так же в том, чтобы отвести от непосвященного опасность, который мог бы он подвергнуться, неосторожно проникнув внутрь> (Элиаде М., 1999, с.257-258).

Конец постройки ограды знаменовал собой начало сооружения погребальной камеры.

Погребальная камера. Основными конструктивными особенностями погребальной камеры являются - форма ямы, способ укрепления стен, пола и возведения перекрытия. Всего было проанализировано 307 погребальных камер из 158 курганов. Из них 187 могил (60,9%) относятся к лесостепному варианту тагарской культуры и 120 могил (39,1%) к степному варианту.

Могильная яма представляет собой вертикально направленное углубление в дневной поверхности. С выкапыванием ямы создавалось пространство для обустройства будущей погребальной камеры. Известны лишь два случая помещения основного захоронения на дневной поверхности (Капчалы, к.2; Новые Мочаги).

Яма имела прямоугольную форму. В некоторых случаях (3%) на бортиках могильной ямы были устроены уступы (заплечики) в качестве опоры для перекрытия.

Способы облицовки стен в могильной яме. Можно выделить три способа укрепления стенок в яме, основываясь на использованном для этого строительном материале.

Стенки ямы не укреплены. Данный признак имеют чуть более половины проанализированных погребальных камер (53,7%). Однако, следует учесть, что в результате археологизации объекта, материал, который возможно использовался для облицовки стен, не сохранился. В некоторых случаях это связано с полным сгоранием погребальной камеры.

Облицовка стен каменными плитами прослежена в 30 погребальных камерах (9,8%). В данном случае, для степных курганов речь идет о каменном ящике. Для лесостепных курганов характерна облицовка стен крупной галькой, плиты редки.

Стенки ямы укреплены срубом. Зафиксировано в 112 погребальных камерах (36,5%). Сруб представлял собой четырехугольное сооружение из дерева в один и более венцов. Для тагарских срубных конструкций характерны следующие варианты замковых угловых сопряжений: <в обло>, <в лапу> и <в шип>, а так же один вариант беззамковой конструкции - <внахлест>. В большинстве случаев сруб устанавливался на определенном расстоянии от стенок ямы. Иногда пространство между срубом и стенками могильной ямы закладывалось камнем. Высокая прочность стенок сруба достигалась при установке тына (вертикально вкопанных бревен) по всему периметру могильной ямы.

Известны также варианты установки сруба на вертикальном фундаменте из досок (Борозда, к.2, м.2) и плит (Барсучиха VI, к.6, м.1). Интересная конструкция укрепления стенок могильной ямы была зафиксирована А.И.Мартыновым в мог. Ягуня (к.4, м.1). Три стены могильной ямы были укреплены деревянным срубом в три венца. Выше бревен стенки были укреплены кладкой из тонких плит розового песчаника. Плиты покрывал слой березовой коры. Северо-западная стенка могильной ямы была вся выложена плитами, покрытыми березовой корой (Мартынов А.И., 1973, с.31).

Способы облицовки пола в могильной яме. Учитывая разновидности строительного материала, мы выделяем 5 вариантов облицовки пола могильной ямы.

Грунтовый пол. В данном варианте пол погребальной камеры не укреплен. Однако, как и в случае отсутствия укрепления стенок могильной ямы, возможно, мы имеем дело с полным разрушением строительного материала. Подобная ситуация зафиксирована в 234 могилах (76,2%).

Каменный пол зафиксирован в 10 погребальных камерах (3,3%). В степных курганах, в данном случае, пол облицован плитками. В лесостепном варианте пол могильной ямы посыпан толченым камнем (Тисуль к. 8 м. 1, 3; к. 14 м. 3; к. 19 м. 1).

Деревянный пол зафиксирован в 44 могилах (14,3%). Пол выложен досками, горбылем или полубревнами. Характерной особенностью лесостепных курганов является, в некоторых случаях, не застилка пола досками, а засыпка щепками и мелкими прутьями (Ягуня, к.1, м.1; к.2, м.2; к.3, м.1; к.5, м.1; к.8, м.2-3).

Настил из бересты или коры зафиксирован в 11 могилах (3,6%).

Деревянный пол, выстланный берестой, зафиксирован в 8 могилах (2,6%).

Отдельно следует рассмотреть полати - крытый берестой помост из жердей, концы которых обычно вставлялись между венцами сруба. Полати, таким образом, образовывали второй этаж погребальной камеры. Ярким примером многокомпонентного конструктивного решения застилки пола является позднетагарский склеп в с.Береш (раскопки А.В.Субботина). Дно погребальной камеры было выстлано листьями бересты, большие куски которой скреплялись между собой волосяными веревками. Береста и концы досок заходили под бревна сруба. Вдоль северной, восточной и южной стенок были установлены полати (Субботин А.В., 1983, с.64-66).

Способы возведения перекрытия. Можно выделить четыре основных варианта перекрытия погребальной камеры, основываясь на разновидности строительного материала.

Перекрытие из каменных плит. Данная конструкция зафиксирована нами только в памятниках степного варианта (16,3%). Каменные плиты опирались на продольные деревянные балки или, если плиты были достаточно большими, на края могильной ямы.

Накат из бревен зафиксирован в 182 случаях (59,3%). Накат мог опираться на края могильной ямы или балки перекрытия.

Накат из бревен покрытый берестой зафиксирован в 22 погребальных камерах (7,2%).

Накат из бревен перекрытый каменными плитами зафиксирован в 53 погребальных камерах (17,2%).

Таким образом, большинство погребальных камер было покрыто деревянной крышей. Подобное перекрытие сооружалось из устойчивых к гниению бревен лиственницы. Более половины исследованных склепов имели однорядное перекрытие из отесанных бревен. Перекрытие поддерживалось внизу деревянными балками, имевшими различное расположение. Чаще всего их было 4: распределялись они по схеме один - два - один, то есть по одной балке проходило по краям ямы и две балки вместе прокладывались в центре.

У некоторых погребальных камер потолок был устроен из двух рядов бревен. Нижний ряд лишь незначительно выходил за пределы ямы. На них опирался еще один ряд бревен, расположенный перпендикулярно бревнам нижнего ряда. Таким образом, бревна нижнего ряда служили опорами, выполняли роль балок.

Балки перекрытия или бревна нижнего ряда опирались на возведенные по краям могильной ямы стены из дерна и камней. Таким образом, образовывался вход в погребальную камеру. В некоторых случаях вход устраивался путем подпилки (прорубки) бревен перекрытия.

Отдельно следует отметить конические сооружения над погребальной камерой (Ягуня, к.4, 19, 20, 23; Тисуль, к.12, 14, 19; Серебряково, к.2, 12; Шестаково, к.5, 10; <Большой курган> у с.Тесь; Назаровский курган). Они представляли собой четырехугольную или шестиугольную в плане крышу из жердей и коры, устроенную наподобие конического шалаша. Своеобразные надмогильные сооружения конической (шатровой) конструкции, выложенные из дерева, зафиксированы также в скифосарматских памятниках Дона, Приуралья, Северного Казахстана и Западной Сибири (Хабдулина М.К., 1976, с.199).

На раннем этапе существования тагарской культуры погребальная камера представляла собой неглубокую яму (до 1,5 м) небольшого размера (до 1,3?2,2 м); стенки укреплены каменными плитами или срубом в 1-2 венца; пол грунтовый; перекрытие каменное (Тепсей IX, Борозда, к.2). В дальнейшем конструктивные изменения идут в сторону увеличения размеров погребальной камеры и замены каменных конструкций на деревянные. Позднетагарские погребальные камеры представляют собой глубокую яму (более 1,5 м) крупного размера (5?5 м и более); стенки укреплены срубом и тыном; пол деревянный; сверху накат в несколько рядов, в ряде случаев крытый берестой (Береш, Толстый мыс V, к.2).

Насыпь. В первую очередь, необходимо отметить, что термин <насыпь> является условным обозначением сооружения, возвышающегося над пространством, огражденным оградой. Надмогильное сооружение не насыпалось, а возводилось из дерновых блоков. Этот факт фиксируется в стратиграфии тагарских курганов. При сооружении насыпи использовался не только дерн. По мнению Н.Ю.Кузьмина, кроме использования дерна, для оформления насыпи в кургане I Новомихайловского могильника был использован перемешанный с землей песчаниковый выкид (Кузьмин Н.Ю., 1994, с.24). Такая же технология зафиксирована и в Большом Салбыкском кургане (Дэвлет М.А., 1976, с.146).

В связи с этим следует отказаться от термина <насыпь> в отношении тагарских курганов. Ю.А.Смирнов предложил для подобных конструкций использовать термин <кладка> (Смирнов Ю.А., 1997, с.202).

Кладка - это способ возведения грунтового сооружения путем вертикального наращивания слоев из уложенных рядами блоков дерна с прослойками глины и/или другого материала в качестве скрепляющего компонента.

Из всех элементов массы кургана кладка хуже всего сохранила свою форму. Это произошло в результате воздействия на насыпь ряда природных факторов (см.: Чернопицкий М.П., 1988, с.145).

Вероятнее всего, кладка имела форму ступенчатой пирамиды (Мартынов А.И., 1973, с.148; Кузьмин Н.Ю., 1994, с.24; Курочкин Г.Н., 1993, с.31). По мнению Г.Н.Курочкина, кладка Большого Новоселовского кургана (высота - 4,5 м) представляла собой трехступенчатую пирамиду. После строительства первой ступени еще была возможность совершить захоронение в погребальной камере. С возведением второй ступени пирамиды погребальная камера была законсервирована (Курочкин Г.Н., 1993, с.31). Возможно, подобная ситуация имела место при сооружении кладки кургана I могильника Шалгинов II (раскопки Н.А. Боковенко). Вначале была сооружена первая ступень, и проход в могилы оставался открытым. С западной стороны ограды был установлен пандус, по которому поднимались на первую ступень пирамиды для совершения обряда захоронения/поминков. После возведения 2-ой ступени пирамиды, проход к могилам был закрыт.

На протяжении существования тагарской культуры размер кладки увеличивается. На раннем этапе высота кладки не превышает одного метра. Такая кладка, вероятно, представляла собой одноступенчатую пирамиду. Подобное сооружение можно сравнить с древнеегипетскими мастабами. Курганы развитого этапа обычно имеют полутораметровую кладку. На позднем этапе высота кладки достигает пяти и более метров.

Взаимосвязь с ландшафтом. Архитектурное сооружение - всегда часть некоторого большого целого. Оно не существует в одиночку даже и тогда, когда гордо возвышается в степи, в долине, на холме. Оно и тогда является частью пейзажа, связанное с ним и, вместе с тем, противостоящее ему (Глазычев В.Л., 1983, с.10). В связи с этим важное значение приобретает ландшафтный аспект при определении места для сооружения кургана. Поверхность Земли выполняет функции основания, на котором размещаются все элементы культурного ландшафта (сооружения и их комплексы, функциональные связи между ними), и связывает их в единое целое.

По мнению В.Н.Ткачева, в кочевой архитектуре Центральной Азии сложилась определенная система природных ориентиров. Наибольшее внимание уделялось тем ориентирам, чей силуэт, рисунок массы и необычное отклонение от привычного пейзажа легче поддаются антропологизации. Такие ландшафтные феномены являлись средством привязки к местности архитектурного сооружения (Ткачев В.Н., 1983, с.158-169). Данный вопрос в отношении тагарских курганов уже поднимался в литературе. Н.Ю.Кузьмин отметил несколько возможных факторов, влиявших на выбор такого места: 1) курганы сооружались неподалеку от мест постоянных зимовок; 2) выбор места определялся потребностью маркировки границ степных пастбищ; 3) учитывались ландшафтные особенности местности (Кузьмин Н.Ю., 1994, с.19).

Проектное моделирование. Первым условием возникновения архитектурного сооружения является наличие в голове строителя целостного образа того, что предстоит соорудить (Глазычев В.Л., 1983, с.9). Можно предположить существование трех составляющих проектного моделирования, предшествующего сооружению кургана:

1. *имажинарная* (от фр. image образ) модель. Взаимодействуя с реальностью, люди с самого начала человеческой истории создавали пространства и вещи, отражающие их мировосприятие, представление о строении космоса, о своем месте и роли в этом мире. Вселенная чаще всего отождествлялась с обществом: структура племени служила моделью для конструирования космоса, а структура первых человеческих поселений - уменьшенной моделью мироздания. Гробница в индоиранской и всей индоевропейской мифологии трактовалась как микрокосмос, соответственно, ее планировка осмыслялась как миниатюрное воспроизведение структуры Вселенной (Лелеков Л.А., 1983, с.17). Таким образом, структура мироздания являлась образцом для преобразования исходной пространственной ситуации. К примеру, И.Л.Кызласов предположил, что четыре угловых стелы раннетагарских курганов символизировали четыре горы и всю систему мироздания (Кызласов И.Л., 1987, с.94-97). Подобная модель являлась хранителем исторического опыта, как бы более долговечным по отношению к реальной постройке образом, средством закрепления и передачи формы и структуры архитектурного объекта.

2. *социальная модель.* Такая модель определялась насущной потребностью коллектива и влияла на размеры будущего сооружения. Это, в свою очередь, обуславливало определенную систему канонических пропорций. Пропорции являлись важной составляющей канона. С их помощью осуществлялось формообразование кургана непосредственно в процессе его строительства.

3. *инженерно-техническая модель* являлась определяющей в выборе средств (строительный материал) и способов (технологический аспект) реализации первых трех уровней проектирования. Как отмечали А.В.Степанов и др.: <вплоть до эпохи Возрождения процесс формообразования архитектурного объекта был вплетен в процесс строительства этого объекта и происходил как корректировка и уточнение исходного образца и его модели <по месту> сообразно с конкретными условиями возведения сооружения на основе принятой системы канонических пропорций> (Степанов А.В. и др., 1993, с.189). Таким образом, реализация инженерно-технической модели в натуре осуществлялась непосредственно в процессе строительства кургана. Можно предположить, что вычерчивание плана на земле выступало как основное средство конструирования и реализации всех уровней моделирования в действительность.

Подводя итог, следует отметить, что курган являлся типовой постройкой. Не случайно М.П.Чернопицкий назвал курганную архитектуру началом народного монументального творчества (Чернопицкий М.П., 1984, с.71). Канон может быть воспроизведен на любом уровне и в сколь угодно

грубых формах. Вероятно, это одна из причин, по которой зачастую в конструкциях курганов наблюдаются различные отклонения в ориентировке и технологии сооружения.

Литература

1. Глазычев В.Л. Зарождение зодчества. - М., 1983. - 128 с.
2. Дэвлет М.А. Погребальные сооружения тагарской культуры // Вестник Московского университета. - М., 1958. - ?4. - С.59-69.
3. Дэвлет М. А. Большой Салбыкский курган: Могила племенного вождя // Из истории Сибири. - Томск, 1976. - вып.21. - С.146-154.
4. Кузьмин Н. Ю. Курган у деревни Новомихайловка. Проблемы изучения культуры степных племен Енисея V-III вв. до н.э. - СПб., 1994. - 57 с.
5. Курочкин Г.Н. Раскопки скифского <царского> кургана на юге Сибири // Археологические вести. - СПб., 1993. - ?2. - С.31-43.
6. Кызласов И.Л. Семантика тагарского кургана // ИЧ памяти М.П.Грязнова. - Омск, 1987. - С.94-97.
7. Лелеков Л.А. Отражение некоторых мифологических воззрений в архитектуре восточноиранских народов в первой половине I тысячелетия до н.э. // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. - М., 1983. - С.7-18.
8. Мартынов А.И. Ягуня. - Кемерово, 1973. - 319 с.
9. Николаев Р.В. Красноярский вариант тагарской культуры // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Материалы конференции. - Кемерово, 1980. - С.239-247.
10. Обельченко О.В. Методика изучения курганных комплексов // Вопросы теории археологии и древней истории. - Ашхабад, 1981. - С.80-99.
11. Смирнов Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. - М., 1997. - 279 с.
12. Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология. - М., 1993. - 295 с.
13. Субботин А.В. Тесинский склеп в с Береш // Древние культуры евразийских степей. - Л., 1983. - С.64-66.
14. Ткачев В.Н. Степные ориентиры в кочевой архитектуре Центральной Азии // Искусство и культу-ра Монголии и Центральной Азии. - М., 1983. - С.158-169.
15. Хабдулина М.К. Курган раннего железного века у села Кенес // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. - Алма-Ата, 1976. - С.196-201.
16. Чернопицкий М. П. Курган в системе древней обрядности // Скифо-сибирский мир (искусство и идеология). - Кемерово, 1984. - С.70-75.
17. Чернопицкий М.П. Некоторые явления микротектоники курганов // Методические проблемы археологии Сибири. - Новосибирск, 1988. - С.143-145.
18. Элиаде М. Трактат по истории религий. - СПб., 1999. - Том.2. - 416 с.